

венства между этими понятиями, думаю, даже и рассуждать не стоит: достаточно прочесть хотя бы оду «Вольность» либо главу «Тверь» «Путешествия». Но тут нельзя не напомнить, что именно в слове «монархия» некоторые исследователи, как было указано выше, усматривали цензурное вмешательство или автоцензуру. П. Н. Берков, также считая, что слова «монархия», «государь» и т. п. вставлены в статью, безусловно, «для отвода глаз», добавлял: «Я полагаю, что в новом академическом издании сочинений Радищева эти маскировочные элементы должны воспроизводиться не в основном тексте „Беседы“, а только в комментариях».²⁷

Дело, однако, заключается в том, что мировоззрению Радищева противоречат не какие-то отдельные «маскировочные элементы», а принципиальнейшие положения автора «Беседы» — как те, о коих уже говорилось, так и те, о которых пойдет речь дальше.

Что же касается до отождествления «отечества» и «монархии», то эта идея вполне органична для масонского мировоззрения. Как известно, резкий поворот к идеализму, фидеизму и мистицизму и борьба с философией Просвещения обозначились в России во второй половине 1770-х гг. Особенно явственно наблюдается этот процесс в книжной продукции московских мартинистов и в журналах, издававшихся Н. И. Новиковым с 1777 г., в том числе в журнале «Вечерняя заря». И в этой связи нельзя не напомнить, что, по свидетельству М. И. Антоновского в его жизнеописании, именно он был «издателем» (т. е. редактором) как «Вечерней зари», так и «Беседующего гражданина».²⁸ Философов-просветителей масоны именуя «целым скопищем подлецов, изливавших яд свой на тысящу невинных душ», «извергами природы», «дерзкими врагами человечества» и т. д. Масоны тем яростнее боролись с просветительством, что они усматривали в «вольномудстве» расшатывание монархической власти, безоговорочного повиновения которой требовали мартинисты. «Нет ничего священнее государя, нет ничего мерзостнее бунтовщика», — прямо утверждалось в переведенной с французского книге «Аристид, или Истинный патриот». А. М. Кутузов, получив известие об аресте Радищева, писал И. В. Лопухину: «Ты справедливо судишь о моих правилах; я ненавижу возмутительных граждан, — они суть враги отечества и, следовательно, мои».²⁹

²⁷ Берков П. Н. Истории русской журналистики XVIII века. С. 369.

²⁸ Бабкин Д. С. А. Н. Радищев. С. 169.

²⁹ Подробнее об этом см.: Кулакова А. И., Западов В. А. А. Н. Радищев. «Путешествие из Петербурга в Москву»: Комментарий. Л., 1974. С. 35—37, 103—111 и др.